

Шебзухова Лиана Хатизовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы правового регулирования сроков в правоприменительной практике

Аннотация. В статье приводятся основные результаты магистерского исследования не только в области проблем правового регулирования гражданско-правовых сроков в правоприменительной практике.

Ключевые слова: гражданско-правовой срок, правоприменительная практика.

Говоря о роли сроков в механизме гражданско-правового регулирования, стоит отметить, что они имеют большое значение для возникновения, существования гражданских правоотношений, для осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Также без категории «сроки» невозможно представить порядок охраны, и защиты гражданских прав. С конкретными периодами времени гражданское законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений, необходимость осуществления какого-либо действия, предусмотренного в законе или договоре. Временные рамки, с которыми гражданский закон связывает определенные правовые последствия, называются в гражданском праве сроками. Н.В. Разуваев и Д.В. Стенникова рассматривают данную норму в качестве дефиниции понятия срок. «Иными словами, смысл легальной дефиниции состоит в том, что «срок» – есть установленный законом, сделкой или судом срок, определяемый датой, моментом времени или указанием на наступление события либо определяемый временным периодом» [5, с. 75]. Они замечают,

что в данном случае такое определение понятия я «срок» порочно и выстраивается в логический круг. Необходимо рассматривать ст. 190 ГК в качестве дефиниции срока. Хотя она и называется «Определение срока», но в данном случае, исходя из содержания упомянутой статьи, слово «определение» выступает как синоним понятия «измерение» – выяснение точного значения какой-либо величины, а не в качестве установления смысла термина. Следует полагать, что легальное определение категории «срок» должно содержаться в общей части Гражданского кодекса, а именно в подразделе 5 «Сроки. Исковая давность». Однако, ни в данном подразделе, ни в последующих легальной дефиниции понятия «срок» не содержится. Но как же в данном случае определить понятие срок? К. Гаврилов [2, с. 103] предлагает обратиться к научным трудам советских и современных ученых. Во всех исследованиях отмечается, что по своей юридической природе срок представляет собой юридический факт. Споры вызывает вопрос, к какой же категории юридических фактов можно отнести срок. Так, например, О.А. Красавчиков относил срок к разряду событий. Он писал: «...истечению времени человек не может противопоставить свою деятельность, так как он сам существует во времени... Истечение времени представляет собой самостоятельную группу абсолютных юридических событий. Существовая в пространстве и времени, человек не может противопоставить истечению последнего свою деятельность, что не исключает различную оценку истечения времени в правовом аспекте...» [4, с. 226–227]. Во-первых, в данном случае прослеживается отождествление срока и времени, что само по себе является спорной позицией. Во-вторых, в противовес данному утверждению О.А. Красавчикова Н.В. Разуваев и Д.В. Стенникова приводят позицию Канта, которая противопоставляется представлению о времени как объективном событии: «Время не есть нечто такое, – писал он, – что существовало бы само по себе или было бы присуще вещам как объективное определение и, стало быть, оставалось бы, если отвлечься от всех субъективных условий созерцания вещей... Время есть не что иное, как форма внутреннего чувства, т.е. созерцания нас самих и нашего

внутреннего состояния». Эта относительность времени, его неразрывная спаянность с сознанием и волей субъектов еще более отчетливо акцентируется в современных (постклассических) науках и философии, где наряду с физическим выделяется также и социальное (социокультурное) время, существенно отличающееся от физического по своим свойствам [3, с. 553]. В.П. Грибанов пишет: «истечение срока нельзя отнести и к юридическим действиям, так как течение определенного срока есть частный случай течения времени, которое течет независимо от воли и деятельности людей» [2, с. 103]. По его мнению, срок есть особая разновидность юридических фактов, занимающая промежуточное положение между событиями и действиями. Некоторые авторы высказывают мнение, согласно которому сам по себе срок вообще не является юридическим фактом. Анализируя приведенные положения теоретиков, взгляды на юридическую природу сроков можно разделить на 3 точки зрения: 1. Срок как юридический факт – событие, независимое от волеизъявления лиц-участников гражданского оборота. 2. Срок как особая категория в системе юридических фактов, которая не может быть отнесена ни к событиям, ни к действиям. 3. Срок вовсе не относится к самостоятельным юридическим фактам. На взгляд автора, весьма убедительной представляется последняя точка зрения, согласно которой срок не является самостоятельным юридическим фактом. В данном случае срок – это промежуток объективного течения времени, в который лицо должно совершить какие либо действия порождающие, изменяющие или прекращающие правоотношения. Срок следует рассматривать как условие, в котором лицо совершает либо не совершает какие-либо юридически значимые действия. И эта совокупность истечения срока с действием или бездействием обязанного лица связано с возникновением изменением или прекращением правоотношения, что и представляет собой составной юридический факт. Стоит заметить, что большинство ученых-цивилистов рассматривают срок в качестве самостоятельного юридического факта. В дальнейшем будем рассматривать срок как юридический факт, но без оговорки на его несамостоятельность. На

данный момент главной проблемой сроков является их сокращение. Рассмотрим Федеральный закон № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 ГК РФ» [6].

Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 № 42-ФЗ была изменена редакция ст. 314 ГК РФ. Изменения коснулись по большей части п.2 названной статьи. Раньше в ней говорилось: «В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

В новой редакции ст. 314 ГК РФ от 2015г. норма изложена следующим образом: «В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства. При не предъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства». В связи с вступившими изменениями получается, что если срок исполнения обязательства в договоре не определен и обстоятельства не позволяют определить этот срок, с должника как бы снимается обязанность исполнить обязательство в разумный срок. Конструкция «исполнение обязательства в разумный срок» растворяется и заменяется обязательством с определенным сроком исполнения – моментом востребования. Разумный срок остается значимым для предъявления требования кредитором, который, определяя данный срок должен действовать разумно. «Поскольку критерий

разумности в гражданском законодательстве неразрывно связан с фактором добросовестности (например, ст. ст. 6, 10, 53 ГК РФ), не может быть признано разумным недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), в том числе путем безосновательного затягивания срока предъявления кредитором требования об исполнении обязательства.

Следовательно, разумным необходимо считать такой срок предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, который соответствует существу обязательства, отвечает интересам самого кредитора и не нарушает прав должника. С учетом того, что разумность – оценочное понятие, в каждом случае вывод о степени разумности соответствующего срока будет зависеть от обстоятельств конкретного дела, исходя из условий обязательства, сопутствующих факторов, сложившейся в отношениях сторон практики и пр.» [1].

Таким образом, конструкция «разумный срок» прекращает свое существование в отношении срока исполнения обязательства, но теперь имеет значение при предъявлении требования кредитором.

Литература

1. Дерхо Д.С. Исполнение обязательств [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
2. Гаврилов К.М. Общие положения о сроках в гражданском праве // Хозяйство и право. 2011. №2.
3. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. и др. Гражданское право. учебник. В 3 т. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ Пресс, 2010.
4. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М., 2005.
5. Разуваев Н.В., Стенникова Д.В. Юридическая природа сроков в гражданском праве // Юридическая мысль. 2010. №3.

6. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (часть II). Ст. 3120. 25 июля.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 2